

Глава 50. Равный

- Это просто! - не обращая внимания на шок и мысли находящихся рядом людей, Чжан Сюань улыбнулся и продолжил:

- Хотя Чи Сун известен своей непобедимой защитой, его тело обтекаемо подобно острому мечу. Он специализируется на быстрых нападениях и побеждает своих противников за счет скорости, а не силы! Из этого можно сделать вывод, что его аура должна быть похожа на острый меч, а не на тяжелую гору. Учитывая это, художник передал характеристики дикого зверя неправильно. Понятно, что это интерпретация.

Мастер Лу Чэнь покачнулся. Не то, чтобы молодой человек был неточен в его оценке, наоборот, он был чрезвычайно точен!

Все это время, он думал, что, поскольку Чи Сун был известен своей непобедимой защитой, его нужно показать тяжелым, как гора. Слова мальчика заставили его вспомнить введение о диком звере из книги. Он упомянул, что он был чрезвычайно быстрым, убивая своего противника, даже не раскрывая себя. Именно по этой причине очень немногие люди видели его истинную форму!

Одним из величайших табу художника было ошибочное представление о том, какую картину они должны изобразить. Если характеристики были переданы неправильно, то даже самые ценные картины были бы подобны мусору. Чжан Сюань уже пощадил его гордость тем, что картина не была плохой, вместо того чтобы сказать что-то более экстремальное.

- Отлично! Невероятно! - лицо мастера покраснело от возбуждения, и он высоко оценил Чжан Сюаня.

Если бы это была всего лишь одна картина. Возможно, это могла быть просто удача или совпадение. Однако, разглядеть недостатки в двух разных картинах... Он мог с уверенностью сказать, что юноша может выглядеть молодым, но он был настоящим мастером!

Его навыки могут быть очень высоки!

Подружиться было легко, но трудно было найти родственную душу. На протяжении своей карьеры художника он не смог найти равных во всем Королевстве Тяньсюань. Обычно, когда он показывал картину другим, они смотрели на нее лишь поверхностно, а вместо критики концентрировали свои усилия на том, чтобы расхвалить его. Никто не мог по-настоящему понять суть этих картин, не говоря уже о недостатках в них.

Именно по этой причине он чувствовал себя опустошенным и часто открывал свою резиденцию, чтобы поощрить добросовестных юниоров в надежде, что кто-то сможет преуспеть в этом.

В этот момент, встретив кого-то, кто смог указать на недостатки и слабости картины, он чувствовал себя так, словно встретил родственную душу. Как он мог не обрадоваться этому?

Если бы не его сильная воля и самообладание, он мог бы прыгать от счастья.

Видя, что мастер такой радостный, Хуань Юй и Бай Синь больше не ссорились и смотрели друг на друга широко открытыми глазами.

Они были знакомы с этим мастером с детства. Он всегда был спокоен, и что бы ни случилось с

ним, он никогда не позволял вмешиваться в свой разум. В последний раз, когда император послал своих слуг, чтобы вручить ему Ночную Осветительную Жемчужину Суровых Земель, подарок, который стоил целого состояния, он даже не взглянул на него, прежде чем приказать слуге оставить его на складе.

Тем не менее, случайный ответ молодого человека оставил его в таком состоянии. Может быть, его слова были правдой?

В этот момент они оба посмотрели на молодого человека. Однако, как бы они не смотрели на него, он не казался им необычным.

- Сяо Юй, разве ты не собираешься представить мне этого молодого человека?

Хотя она все еще находилась в недоумении, слова мастера Лу Чэня привели ее в чувства.

- Представить? Он... - после этого вопроса Хуань Юй была ошеломлена. Только теперь она поняла, что не спросила имя юноши. Она покраснела, неловко почесала голову и повернулась к Чжан Сюаню:

- Ах, да, как вас зовут?

Услышав эти слова, Бай Синь, который сидел рядом с ней, застыл в ступоре.

Еще мгновение назад он все еще был подавлен ревностью. Думая, что кто-то решил забрать его богиню, но только теперь он понял, что Хуань Юй даже не знает его имени! Если бы он только знал об этом раньше, он бы так не разозлился.

Однако его дилемма на этом не заканчивалась. Сразу после этого он услышал гневный голос мастера Лу Чэня:

- Что за манеры! Этот молодой человек равный мне - в будущем вам нужно обращаться к нему как к Мастеру!

- Равный?

На этот раз не только Хуань Юй и Бай Синь почувствовали головокружение, даже дворецкий застыл от шока. Все трое смотрели на Чжан Сюаня так, словно смотрели на монстра.

«Каким статусом обладает мастер Лу Чэн?

Учитель Императора Шэнь Чжуня, учитель истинного императора!

Во всем королевстве нет ни одного человека, который осмелился бы утверждать, что он равный ему. Если бы кто-то это сделал, это означало бы, что человек претендует на звание старшего для императора страны!

Для человека такого положения смотреть на юношу, которому нет даже двадцати, как на равного?

Неужели у меня что-то со слухом?»

- Разве вы не слышали моих слов? - Лу Чэнь снова отчитал их, увидев их в изумлении.

- Слышали! - Бай Синь и Хуань Юй поспешно поклонились: - Примите наше уважение мастер!

- Не нужно быть такими формальными! - Чжан Суан не ожидал, что Лу Чэнь будет таким вежливым. Он беспомощно покачал головой и сказал: - Меня зовут Чжан Сюань. Я просто случайно разглядел недостатки в ваших картинах, мастер. Я не подхожу на роль мастера!

- Значит, вы Чжан Сюань. Вы не можете так поступить, этикет - это этикет! Вы можете увидеть все недостатки в моей работе с первого взгляда. Это означает, что вы хорошо разбираетесь в живописи, и обладаете исключительным взором. Если вы не достойны звания мастера с вашими стандартами, разве это не означает, что я не могу соответствовать своему титулу мастера? - сказал Лу Чэнь.

Чжан Сюань сухо рассмеялся.

Верно, что он мог указать на недостатки в картинах, но это было не из-за его способностей. Он всего лишь использовал чит, называемый Библиотека Небесного Пути.

Без этого, само собой разумеется, что оценивая картины, он мог бы лишь почесывать голову со смущенным выражением, неспособным даже определить, что было нарисовано.

- Ладно, перестаньте быть таким вежливым. Не стесняйтесь выговаривать этих юниоров, когда вы встретите их в будущем! - не зная о том, о чем думал Чжан Сюань, Лу Чэнь небрежно сказал.

- Юниоры? Можете сделать выговор? - Бай Синь и Хуань Юй были на грани слез.

«Черт, мы примерно одного возраста, и все же вы стали равным нашим дедам за одно мгновение. Парень, вы слишком грозный!»

Игнорируя приунывший дуэт, мастер Лу Чэнь с удивлением посмотрел на младшего брата и спросил:

- Чтобы последовать за Сяо Юй, вы, вероятно, здесь не просто так. Могу я узнать, вам нужна моя помощь?

- Я слышал, что у мастера есть большая коллекция книг. Причина, по которой я сегодня здесь - найти руководства по культивации для 6-го Дана, - поспешно ответил Чжан Сюань. Главная цель его путешествия сюда была в этом, поэтому он не должен упустить эту возможность.

- Моя коллекция книг довольно обширна, но они в основном посвящены живописи. Здесь не так много книг по методам культивации. Что касается тех, которые для 6-го Дана, то должна быть парочка. Они в моем кабинете. Я отведу вас, чтобы вы могли взглянуть! - услышав его цель, мастер Лу Чэнь с улыбкой погладил бороду и встал.

- Старый мастер, ваш кабинет... - дворецкий быстро вышел вперед и вопросительно спросил.

В кабинете старого мастера было довольно много книг с ограниченным тиражом в одном экземпляре, и каждая из них была чрезвычайно ценной. Он никогда не позволял никому постороннему входить в его кабинет, даже императору Шэнь Чжуню!

Когда-то была служанка, которая не знала правил и забежала туда, чтобы убрать комнату. В конце концов, она была избита до смерти!

Именно поэтому кабинет был запретной зоной, и никто не смел войти в него.

Тем не менее, старый мастер собирался пригласить молодого человека, которого он только что встретил, оставив дворецкого в недоумении.

- Причина, по которой я не позволяю другим войти в мой кабинет - это из опасения, что они испортят его своей пошлостью. Маленький брат Чжан Сюань - равный мне и мастер-художник. Для меня большая честь пригласить его войти, чтобы предложить мне несколько руководств. У меня нет причин запрещать ему войти, - сказал мастер Лу Чэнь, а его лицо помрачнело.

- Слушаюсь, - дворецкий отступил в волнении.

Возможно, он не знает о живописи. Но даже он был в состоянии сказать в этом пункте, что не было ни единой ошибки в оценке молодого человека!

В противном случае, было бы невозможно, чтобы отношение старого мастера сделало ыб поворот на 180 градусов и он стал так любезен.

- Пойдемте!

Мастер Лу Чэнь повел Чжан Сюаня. Через мгновение они оказались в широкой комнате.

Как и ожидалось от мастера, которого Хуань Юй так нахваливала, коллекция книг в его кабинете была колоссальной. Все полки были забиты, и здесь находилось, по меньшей мере, сотни тысяч книг. Чжан Сюань чувствовал себя так, словно попал в библиотеку.

Прогуливаясь между полками, в то же время небрежно осматриваясь, все было именно так, как сказала Хуань Юй.

В основном книги были о живописи. И почти не было техник культивирования и боевых искусств.

- Книги о технике культивации здесь. Когда я культивировал, они находились здесь! - сказал мастер Лу Чэнь с улыбкой, проводив Чжан Сюаня в угол.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/90948>